

Догилева в огне

Сериал «Люба, дети и завод...» заново вернул на экран незаслуженно забытую актрису

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Татьяна Догилева дебютировала в кино около 30 лет назад. Снялась почти в пятидесяти фильмах. После «Блондинки за углом» прославилась знаменитой. Но в последние годы она перестала появляться на съемочной площадке. Зато

Елена Владимировна
Журналист

теперь поклонники актрисы могут видеть ее ежедневно. Она играет главную героиню в 110-серийном проекте компании «АМЕ-

ДИА» «Люба, дети и завод...», что идет на СТС.

— Татьяна, почему после фильма «Восток — Запад» вы несколько лет не снимались?

— Увы, меня перестали снимать. Получился перерыв на четыре года. С актрисами так бывает. Вдруг в тебе перестают нуждаться — моментально и все сразу. Видимо, меня еще

ассоциировали с молодыми героинями, а лицо было уже героини немолодой. Я слышала, как говорят: «Она еще с Мироновым снималась!». Видимо, многим казалось, что мне лет сто, поэтому ролей для меня не было.

— Вы сразу согласились сыграть Любу?

— Мне понравился сценарий. В нем очень правильно говорится о вещах, которые вроде бы и естественны, но настолько замылены, что говорить о них считается банальностью. Любовь к детям, близким, помощь друзьям — все это простые чудесные вещи, которые забыты в наше суматошное время.

К тому же, честно говоря, мне уже давно не предлагали героинь, все больше мамаш каких-нибудь комических. Вот я и подумала: «Дай-ка я еще раз героиньку-то сыграю». И пошли пробы. Я была в полной уверенности, что кастинг будет долгий и у меня еще есть время подумать, а меня за 3 дня утвердили! Значит, судьба.

— «Люба, дети и завод...» — русская версия

американского сериала «Грейс в огне». Перед началом съемок вы его видели? Ориентировались на Бретт Батлер, сыгравшую главную героиню?

— Я видела только пару серий. Отметила, что Батлер очень хорошо играет. Но я по складу совершенно другая актриса. У нее улыбчивое лицо, хладнокровное восприятие событий. Мне это несвойственно. А потом меня еще в театральном институте учили, что все надо делать самой, а подражать — это худший вариант.

— Вы благополучная красивая женщина, и вам наверняка чужды проблемы вашей героини — работа на заводе и воспитание в одиночку троих детей?

— Как раз мне такая жизнь знакома. Я же из рабочей семьи. Мы жили в Текстильщиках, и в детстве я часто проводила свободное время у мамы на заводе. У меня много подруг, которые растят своих детей в одиночку.

Так что примеры для подражания мне не нужны. И я в принципе очень благодарна, что снимаюсь в сериале именно про таких женщин. Не про новых русских, у которых, наверное, есть какие-то свои проблемы, с которыми я не знакома.

— С начала августа минувшего года вы каждый день проводите перед камерой по 10–12 часов. Еще не устали?

— Устала, конечно. Таких нагрузок я раньше не знала. Как правило, у меня в картине было 10–15 съемочных дней. И ты никому не успеваешь надоесть, и тебе никто не успевает надоесть. Мне это нравилось, и я уже стала думать, что так и буду всю жизнь играть такие роли. И вдруг

мне предложили сыграть героиню сериала. А это значит, что ты все время в кадре, без тебя нет почти ни одной сцены. Партнеры приходят и уходят, а ты остаешься. Иногда к концу съемочного дня я даже не понимаю, что говорю. Но, надеюсь, что выдержу до конца.

«Вот я и подумала: «Дай-ка я ещё раз героиньку-то сыграю».

ФОТО БОРИСА КРЕМЕРА

Многим казалось, что мне лет сто, поэтому ролей для меня не было